

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ
И ЭДИЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
ОПЫТ ФРАНЦУЗСКИХ И РОССИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Материалы «круглого стола»
22 марта 2002 г.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН,
ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК,
ФРАНЦУЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОЛЛЕДЖ
В МОСКВЕ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МИШЕЛЯ ДЕЛОНА
И ЕКАТЕРИНЫ ДМИТРИЕВОЙ

О · Г · И
М О С К В А
2 0 0 3

Алла Грачева

Текстологические проблемы
научного издания
сочинений писателей
первой волны русской эмиграции
(Собрание сочинений А.М. Ремизова)

Как известно, после исторических катаклизмов начала XX в. целый ряд писателей, чье творчество определяло характер литературного процесса в России, по разным причинам покинули родину и стали эмигрантами. Среди них можно назвать И. Бунина, А. Куприна, Б. Зайцева, И. Шмелева, А. Ремизова, З. Гиппиус, Д. Мережковского и др. После этого по внелитературным причинам их творчество было либо вообще вычеркнуто из круга чтения обычного читателя, либо разрешалось к чтению в ограниченном и препарированном виде.

В первые годы перестройки начался издательский бум публикаций ранее недоступных и запрещенных текстов, куда автоматически вошли и произведения писателей-эмигрантов первой волны. Бум этот приобрел характер «девятого вала», в котором смешались и качественные публикации отдельных текстов, и — что, к сожалению, составило большую часть волны — плоды лихорадочных судорог непрофессионалов, стремящихся «успеть первыми» опубликовать неведомый шедевр.

Как анекдотический пример назову первое издание романа М. Арцыбашева «Санин»¹, осуществленное в 1990 г. журналистом Леонидом Колосовым, издавшим репринт американского репринта тома дореволюционного Собрания сочинений писателя. При этом в русской перепечатке был сохранен только титульный лист американского издания, а воспроизведение дореволюционного титульного листа было отброшено. В связи

¹ См.: Арцыбашев М. Санин. М., 1990. 313 с.

РУССКИЙ ТЕАТР

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ

БЕСОВСКОЕ
ДЕЙСТВО

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ТВОЖДЕНСКОМ
С ПРОВЛОМ И ЭПИЛОГОМ

ИЗДАНИЕ
ТЕАТРА. ОТ. НАР. КОМ. ПО ПРОС.
ПЕТЕРБУРГ
1919

А. Ремизов. «Бесовское действо». Авторская обложка книги.
Петроград, 1919

с чем после указания на публикацию с издания 1969 г. читатель с изумлением обнаруживал текст с ятями и ерами.

К настоящему времени можно констатировать, что этот «девятый вал» не схлынул, а приобрел иные формы. После множества малоквалифицированных публикаций отдельных произведений ныне мы имеем дело с начавшейся (иногда осуществляемой теми же людьми) волной столь же недоброкачественных изданий Собраний сочинений писателей-эмигрантов, наконец-то по праву включенных в список классиков ушедшего XX в.

Приведу один опять-таки анекдотический и в то же время печальный пример. В первом томе Собрания сочинений З. Гиппиус (составление и комментарии Тимофея Прокопова) присутствует следующий комментарий к роману «Без талисмана»:

Васильевский остров — самый большой остров в дельте Невы, где расположены многие историко-культурные центры Петербурга: Академия художеств, университет, Кунсткамера, Биржа, Ростральные колонны².

Как говорится, дальнейшие комментарии к подобному комментарию — излишни.

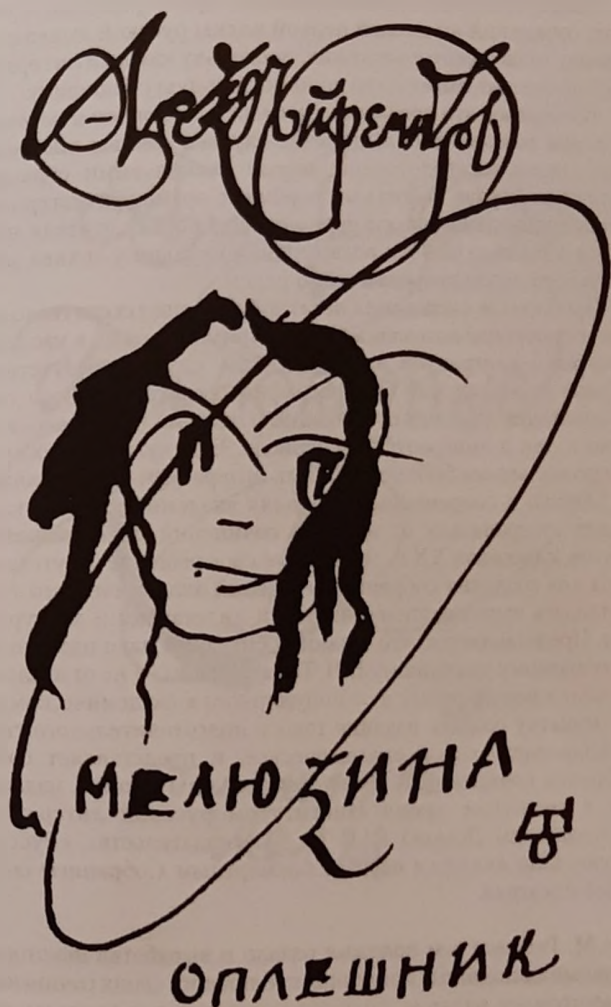
Классик русской текстологии XX в. Б. В. Томашевский отмечал:

Проблема издания есть цель текстологии. Возникает вопрос о типах издания; они различны. У нас есть два типа: академическое и популярное <...>. Академическое издание адресуется к исследователю. Оно в некоторой степени упускает из виду момент простого чтения, у него задача изучения. Академическое издание — это подготовка популярного издания. Популярное издание обращено к читателю; из него изъято все, что нарушает художественное восприятие произведения. Это истинное издание³.

Да, классическая последовательность такой и остается: популярное следует за академическим. Но в применении к изда-

² Гиппиус З. Собр. соч. Т. 1. Новые люди: Романы. Рассказы. М., 2001. С. 533.

³ Томашевский Б.В. Писатель и книга. Очерк текстологии. М., 1959. С. 218.

А. Ремизов. «Мелюзина». Авторская обложка книги. Париж. 1952

нию собраний сочинений писателей-эмигрантов данный тезис из догмата превращается лишь в чаемый постулат.

Какие основные проблемы встают при обращении к изданию сочинений писателей первой волны русской эмиграции? Назову лишь некоторые из них, поскольку каждый литературный прецедент имеет свою дополнительную специфику.

Во-первых, это *проблемы изучения допечатной и печатной истории текста*. В большинстве случаев архивы писателей-эмигрантов рассредоточены между несколькими странами. В лучшем случае целостный комплекс архивных материалов лишь дореволюционного периода творчества писателя находится в России. Случаи возвращения на родину архива эмигрантского периода чрезвычайно редки.

Проблема исследования печатной истории текста тесно связана с *проблемой полноты издания*. Применительно к наследию писателей-эмигрантов в большинстве случаев отсутствуют полные персональные библиографии регистрационного типа, включающие перечень публикаций и изданий как дореволюционного, так и эмигрантского периода. Еще хуже дело обстоит с персональными библиографиями литературы о писателях.

Однако в современных условиях академическая наука не может отстраниться от издания сочинений писателей-эмигрантов, классиков XX в., мотивируя свое решение отсутствием базы для создания собрания сочинений академического типа, и отдавать этих писателей на откуп дилетантам и халтурщикам. Представляется, что в данной ситуации надо идти по пути, обратному указанному Б.В. Томашевским, — не от академического к популярному, а от популярного к академическому.

Попытку создать издание такого подготовительного типа, предваряющее собой академическое, и представляет собой Собрание сочинений Алексея Ремизова в 10 томах, издаваемое в настоящее время Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН на базе издательства «Русская книга». Оно является первым посмертным Собранием сочинений писателя.

А.М. Ремизов сам положил начало и выработал некоторые основные эдиционные принципы публикации своих сочинений. Восьмитомное издание, подготовленное им для издательства «Шиповник» (СПб., [1910–1912]) и повторенное затем издательством «Сирин» (СПб., 1910–1912), было основано на жанрово-хронологическом принципе, сочетающемся с системным

Александр Ремизов
Бесноватые
Отлешник
М.С.М.Л.

подходом — сохранением по возможности принципа циклизации текстов. Публикуемые произведения были тщательно откорректированы Ремизовым, избавлены от ошибок предшествующих изданий. Тексты подверглись значительной правке, результатом которой было создание новых редакций, стилистически и семантически отличных от первоначальных.

Наиболее яркий пример такой авторской работы — новая редакция романа «Пруд». Впоследствии, при переиздании, Ремизов отказался от ряда редакций Собрания сочинений 1910-х гг. После 1912 г. он выпускал свои произведения в периодике и отдельными книгами, а начиная с 1931 и по 1949 г. издание его книг прекратилось. В связи с этим законченные произведения большой эпической формы («Подстриженными глазами», «Иверень», «Учитель музыки», «Петербургский буерак») печатались отрывками в периодике, причем три последних так и остались целиком не опубликованными при жизни автора.

Рукописи большинства произведений, созданных писателем до отъезда за границу в 1921 г., не сохранились, так как были уничтожены самим автором. Незначительная часть рукописей и корректур этого времени хранится в рукописных отделах ИРЛИ, РНБ, РГАЛИ, ГЛМ, РГБ. Рукописи и корректуры произведений периода 1923–1957 гг. сохранились более полно как в российских (ИРЛИ, РГАЛИ, РГБ), так и в иностранных архивохранилищах и частных собраниях (Центр русской культуры Амхерст-колледжа, США; Бахметевский архив Колумбийского университета, США; частное Собрание Резниковых, Франция и др.). Таким образом, основные части ремизовского личного архива, куда входят и творческие рукописи, находятся в России, США и Франции.

Подобная раздробленность архива повлекла за собой рассредоточение черновиков одного произведения по разным частям света. Недостаточно разработана библиография прижизненных изданий ремизовских текстов. Все это, учитывая также специфику литературной работы писателя, создававшего до семи редакций одного и того же произведения, не позволяет на современном уровне изучения творчества Ремизова предпринять труд по созданию академического Полного собрания сочинений.

Цель создания настоящего собрания — представить свод основных художественных произведений писателя, дать как широкому кругу читателей, так и исследователям выверенные

А. Ремизов. «Мартын Задека». Авторская обложка книги. Париж. 1954

и прокомментированные тексты. При этом учтен опыт академического Полного собрания сочинений и писем А.А. Блока в 20 томах (М.: Наука, 1997–) (продолжающееся издание) – первого научного издания наследия писателя-символиста.

В каждом томе последовательность размещения материалов такова: текст произведений, приложение, послесловие, комментарий. Произведения располагаются по томам в жанрово-хронологическом порядке. При этом учтены разработанные самим Ремизовым принципы публикации своих произведений и специфика эстетической системы его творчества – «жанрово-ансамблевый» характер ремизовского художественного мышления, когда автор рассматривал текст цикла произведений или сборника (книги) как особый – пользуясь термином академика Д.С. Лихачева – «жанр-ансамбль».

Так, сборник «Николины притчи» (1917) есть целостная художественная структура, составленная из последовательно расположенных переработок легенд о св. Николае Угоднике. В настоящем издании отдельные произведения, вошедшие в «жанр-ансамбль», печатаются в составе этого художественного единства. Поскольку издание не является академическим, в нем не ставится задача раскрыть во всей полноте творческую историю текстов произведений, принадлежащих как к «каноническим» жанрам, так и к «жанру-ансамблю».

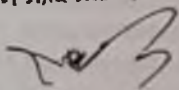
Чтобы дать в рамках ограниченного объема собрания сочинений максимальное количество текстов Ремизова, авторы издания сознательно пошли на непоследовательность подачи текстов. Зачастую текст «жанра-ансамбля» представляет собой художественное целое, смонтированное из частей – произведений малых жанров, неоднократно повторяющихся в составе разных сборников или циклов. Например, в сборник сказок «Докука и балагурье» (1914) вошел цикл сказок «Русские женщины», который в дальнейшем составил основу сборника сказок «Русские женщины» (1918). В подобных случаях составители не воспроизводят сборники или циклы в целом виде, а представляют читателям составляющие их тексты в хронологическом порядке, указывая в комментарии на последовательность их вхождения в состав того или иного «жанра-ансамбля». В конце томов такого состава приведены перечни содержания отдельных сборников и циклов.

В результате научного изучения произведений Ремизова было установлено, что представление автора о процессе художественного воплощения творческого замысла не соответ-

Стало поглядеть на выцветших
куда - а! - дарь Селемон?

• Молочила-тесучарина, шита
я в старих книгах, пишут:
не рогден - не сын, не окол
лен - не холод, а вслов,
вскорая, борода не бидать
• Слушай, Отчмо, тыизнь
или смерть?*

Поклонился Отчмо и по-
шел - еква в фверь попал:
обвзглазшил!

Встретил царевич:

• Что ты плачешь, сберезна-
тый мой дядка?*

• Как мне не плакать, ца-
реват, я и сказать не смогу

• Говори, не бойся!*

• Ах, царевич, грозил мне
матушка твоя цариче Вирга
виз горькою смертью. Видишь
говорит, дядка Отчмо, тыизнь
или смерть? Велик светит
на теплов доре, - заколи,
вынь сердце, и нестеть царинес
ей, а тело - в мо-оре!*

• Воля матушки, - сказал царь
Соломон, - что хвост, то и дел-
ет. Не тужи, дядка, будем
жить!*

✱
Лешлати несто, взял Отчмо
старий свой ноли, на мубеде
ходе-то с Заводоа царем хо-
тибал. И пошел. Впереди ца-
реват, за царевичем Отчмо.
Старий и шапку надеть забол.
Не смест он царской боли
ослучивтывл и царевича бо-
жал.

И увидалась царю соборник
Ритка - Ритко слушал слытану
хватились, он вырвался бе-
жать. На вие весело: игрался
Ритка.

Зашел до моря.

Пустинный берег.

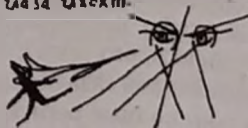
И говорит царевич Отчмо:

• Не убивай меня, сберезна-
тый дядка, ты волями вместе
леня Ритку, заколи, вынь сердце,
Спаси мой матери, а я пойду,
~~куда-нибудь~~ Вернусь
или не вернусь - судьба!*

Старик и рад и боится: что он
цариче то скажет?

• Принесешь цариче Риткино
сердце! заколи, смежешь сына
мужи царя Соломона, а того -
в море.

Побращался царевич и пошел,
куда глаза глядят.

ствуется идея однонаправленного развития текста от первоначальной редакции к последней, которая тем самым является основным текстом. В применении к творчеству Ремизова определение редакций, основанное на хронологическом принципе (1-я, 2-я, 3-я), условно. Оно фиксирует лишь временную последовательность создания текстов. Но эта последовательность не равнозначна движению текста к основному в классическом понимании этого термина — как к наиболее полному, «лучшему» и законченному отражению творческого замысла.

Ремизовские редакции — проявления бесконечного процесса творчества. Каждая из них — автономна и эстетически равноценна. В художественном сознании писателя отсутствует понятие «основной текст» в традиционном понимании этого термина. Новая редакция раннего текста — это новое самостоятельное произведение, не перечеркивающее и не отвергающее предыдущего. В свете этого о дореволюционном этапе творчества Ремизова можно говорить, основываясь на редакциях, созданных именно в те годы, хотя в иных видах те же произведения продолжали оформляться и позднее (например, серия берлинских редакций произведений 1910-х гг.).

В связи с этим в настоящем собрании сочинений выбор текста для воспроизведения определяется не принципом издания текста по последней авторизованной публикации или рукописной версии, а принципом его издания в редакции, сыгравшей наиболее существенную роль в развитии литературного процесса. Так, например, повесть «Крестовые сестры» была одним из наиболее ярких явлений русской литературы начала 1910-х гг. В связи с этим она публикуется по редакции этих лет, а не по берлинской редакции 1922 г., являющейся «последней прижизненной», но имеющей значение лишь для индивидуальной творческой биографии Ремизова.

Одной из задач будущего академического собрания сочинений станет последовательное рассмотрение литературной истории каждого текста, анализ каждой редакции. Настоящее собрание такой задачи перед собой не ставит. Краткие, но максимально полные регистрационные сведения о публикациях и автографах произведений даны в комментариях. Исключение сделано лишь для тех текстов, принципиально различные редакции которых сыграли свою особую роль в литературном процессе. Такие редакции печатаются целиком, как отдельные автономные произведения.

ВАНЕ
ОУ АРО ~~Алла Грачева~~

I

отъ БОЛВАНА до МЫШИ
ЗЧДЕСА В РЕШЕТЕ

Наше дело зрелище - въ щипцу: Буцало! А по ве-
ловамъ - люксы. Правда, одна лбстнада, но на
лбстницѣ каверы съ илѣнными прутыками; правда
и то, что прутыки не везѣтъ крѣпко держатся в ко-
торымъ-нибудь неурѣдно отвалится и оттобра-
зуются провалы илѣта, особенно зувствительныя,
когда выносите о рѣжурѣ (поганое ведро), но для
налога это не въ счетѣ: написано, люксы. На каж-
дой площадке по семи квартиры - очень тѣсное
сооруженіе, и не удивлено, что все такъ зрѣло и
всякомы все въ слухъ и зрѣлѣ. И вѣтъ на зад-
захъ и въ плавни ~~философия~~ ^{чистоты} ~~двѣ~~ ^{кметки} ~~сестры~~, съ маки
и катинажтея. Зчдеса.

Толл, едѣ потомъ Миримановы, мать съ готерью ~~сестры~~
подаятой, жили едѣ сестры италянки: старшую
звало Ринни Дьявилъ, хотя она была герите гарносивѣ,
а младшую, она была просто сестрой Дьявола, и
такаѣ тихая, голова не подаетъ, податина, безна-
гольничъ; такаѣ больше рудала, и все только для сестры

Основной принцип публикации текстов — выверка их по первоисточникам (изданию, корректуре, рукописи). Произведения, не опубликованные при жизни Ремизова, печатаются по рукописям с учетом прижизненных публикаций их частей. Устраняются цензурные искажения, а также другие неавторские изменения. Явные опечатки печатного текста (пропуск и перестановка букв и т. д.) исправляются без оговорок. В сомнительных случаях текст печатается в исправленном виде, но с оговоркой в комментариях. В необходимых случаях производится конъектурное (не опирающееся на документальные источники) восстановление текста. Допускается восстановление в угловых скобках ошибочно пропущенного автором или типографией слова. При сомнении после восстановленного слова внутри редакторских скобок ставится вопросительный знак. Неточные цитаты в текстах у Ремизова не исправляются. В тексте сохраняются и отмечаются в комментарии фактические ошибки автора.

Общий орфографический принцип издания — максимальное применение общепринятой современной орфографии с сохранением существенных морфологических и фонетических особенностей языка Ремизова. Во всех сомнительных случаях предпочтение отдается авторским написаниям, учитывая принципиальную позицию в этом вопросе самого Ремизова, который писал:

Пишу по-русски и ни на каком другом. Русский словарь стал мне единственным источником речи и склада ладов — оборотов речи. Я вслушивался в живую речь и следил за речью старинных письменных памятников. Имея дар слова, я овладел словесным течением природной русской речи. Не все лады слажены — русская книжная речь разнообразна, общих правил синтаксиса нет и не может быть. Восстанавливать к<акой>-н<ибудь> речевой век никогда не думал, и подражать не подражал, пишу на свой лад. Подбрасываю слова и строю фразу как во мне звучит⁴.

В соответствии с волей автора и его пунктуация, выявляющая ритмико-мелодический строй речи, передается как можно более точно. Сохраняются авторские знаки, не мотивированные стандартами современной пунктуации, и индивидуально-

⁴ Ремизов А. М. Рабочая тетрадь 1955 г. // РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 28. Л. 46–47.

Или краткая форма...
Дух души словца...
Каждый час несет в себе...
превращении...
страсти и...
вещи, и...
завет в снах, и...
Людвиг и...
транскрипцию по русской словесной...
са, для...
прошлом XVI-XVII-XVIII в.,...
дню...
лена...
Аввакум и...
встрели с...
русскую...
о...
в...
Пляшущий демон. И...
Клуб...
Опер...

48

Алла Грачева

Пляшущий

авторские комбинации знаков (сочетания более трех точек, нескольких тире и т. п.), имеющие интонационное значение.

Все тексты сопровождаются подробными комментариями, цель которых — дать читателю сведения, помогающие адекватно понять сложные ассоциативные связи, исторические и культурные реалии, а также символику текстов Ремизова. По типу и полноте историко-литературного комментария издание максимально приближено к академическому типу собрания сочинений.

Публикуемые тексты дополнены приложениями — публикацией архивных материалов, соответствующих составу тома. Так, например, в томе «Взвихрённая Русь» текст ремизовского романа-коллажа о России периода 1917–1921 гг. сопровождается публикацией ремизовского дневника того же периода, одного из основных источников романа. В каждом томе имеется научная статья, посвященная публикуемым произведениям.

Коллектив авторов настоящего собрания рассматривает свое издание как *предваряющее* следующий этап научного исследования наследия Ремизова — работу по подготовке академического Полного собрания его сочинений. Одновременно цель настоящего собрания сочинений — открыть для читателя творчество одного из наиболее оригинальных русских писателей XX в.